

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борисова, Д. Н.* К проблеме выбора термина для названия форм цветообозначения в языке / Д. Н. Борисова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Сер. Филология. Искусствоведение. – 2008. – № 21 (122). – С. 32–37.
2. *Желтобрюх, В. Ф.* Семантическая структура предложений с непроцессуальными глаголами цветового обозначения в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / В. Ф. Желтобрюх ; Киев. гос. пед. ин-т. – Киев, 1984. – 23 с.
3. *Говорухо, Р. А.* Особенности выражения субъекта перцепции в итальянском и русском языках / Р. А. Говорухо // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков [Электронный ресурс]. – 2009. – № 1. – Режим доступа : http://www.iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2009_01/7.pdf. – Дата доступа : 13.06.2017.
4. *Berlin, B.* Basic Color Terms: Their Universality and Evolution / B. Berlin, P. Kay. – Berkley ; Los Angeles ; Oxford : Univ. of California Press, 1991. – 196 p.
5. British National Corpus Concordances [Electronic resource]. – Mode of access : <http://phrasesinenglish.org/searchBNC.html>. – Date of access : 03.03.2017.
6. *Ломовая, А. В.* Факторы, определяющие валентность отыменных конверсионных глаголов в английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А. В. Ломовая. – Минск, 2014. – 204 л.
7. *Harper, D.* Online Etymology Dictionary / D. Harper [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.etymonline.com>. – Date of access : 21.03.2017.
8. Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary [Electronic resource]. – Harper Collins Publishers, 2008. – Mode of access : <https://www.collinsdictionary.com>. – Date of access : 21.03.2017.

The article studies the sources of semantic and syntactic valency of English verbs, zero-derived from colour adjectives. It is argued that the valency of such colour verbs could be accounted for by a set of linguistic and extralinguistic factors, the former including animate or inanimate subjects and objects, the latter presupposing connections with some socially relevant sphere.

Поступила в редакцию 20.12.17

В. В. Яскевич

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ НА СЛУХ

В статье дается обзор лингвистической литературы в области усвоения иноязычного произношения и особенностей декодирования речевых сигналов. Перечислены факторы, влияющие на успешность овладения произношением неродного языка и понимания иноязычной речи на слух. Поставленный фонетический эксперимент позволил определить степень информационных потерь в зависимости от темпа речи и уровня владения

английским языком как иностранным. Подробно изучены типы ошибок и неточностей восприятия и их принципиальное отличие от восприятия носителями языка. В зависимости от уровня владения языком это могут быть ошибки в идентификации фонемного состава слов, в слоговой делении или синонимические замены.

Фонология во многом опирается на два психических процесса, связанных с использованием языка в режиме реального времени которые, несмотря на их сложность, для носителя языка протекают быстро и легко. Речь идет о восприятии, включающем когнитивную обработку высшего порядка для соединения звука и смысла, и речепроизводстве, требующем нервно-мышечного контроля со стороны артикуляторных органов. Экспериментально доказано, что эти два процесса тесно взаимосвязаны [1]. Высокая точность в имитации иноязычного произношения непосредственно соотносится с высоким уровнем понимания иноязычной речи на слух. Следовательно, все факторы, способствующие успешному усвоению иноязычного произношения, одновременно являются факторами, гарантирующими эффективность декодирования устных речевых сигналов.

Опыт преподавания показывает, что иноязычное произношение – одно из самых серьезных препятствий на пути усвоения нового языка. Именно поэтому исследования, направленные на изучение процесса освоения иноязычного произношения и его восприятия на слух, никогда не теряют своей актуальности.

Существует множество теорий и гипотез о степени влияния нейркогнитивных, социальных или психологических особенностей, а также интерференции родного языка на процесс ассимиляции в новой языковой среде. Однако очевиден тот факт, что по крайней мере один язык уже представляет собой базу знаний, которая может как ограничить нашу способность воспринимать другой язык, так и обеспечить большую естественность коммуникации. Человек наделен сложной способностью к имитации и восприятию речевых сигналов, однако большинству неносителей языка, не удается имитировать, воспроизводить и интерпретировать звуковую систему так же точно и безошибочно, как это делают носители языка.

В целом ряде частных исследований предпринимаются попытки описания всех факторов, способствующих успешному усвоению иноязычного произношения и навыков аудирования. Одним из основных факторов, несомненно, является возраст. Общий подход «чем раньше – тем лучше» оказывается правильным и заслуживает своего места в фонетических исследованиях. После того, как язык полностью освоен ребенком в возрасте 10–13 лет, достичь полной беглости в новом языке становится намного сложнее. Это, прежде всего, связано с тем, как устроены центры Брока и Вернике в коре головного мозга, а также с тем, как они функционируют у двуязычных и одноязычных носителей языка [2].

Фундаментальное различие между детьми и взрослыми заключается в том, что взрослые уже обладают средствами абстрактного мышления, которые можно рассматривать как поворотный момент в формировании

мыслительного процесса. Для овладения любой языковой системой необходимо усвоить новые языковые модели, сформировать соответствующие языковые категории, которые могут не существовать в родном языке, и определить их взаимосвязи с другими категориями в системе. Этот процесс затрудняется, если новая система постоянно рассматривается сквозь призму системы родного языка, как это происходит у взрослых.

На успешность усвоения иноязычного произношения оказывает ощутимое влияние такой фактор, как погружение в языковую среду. По некоторым данным, всего 5–10 процентов от изучающих язык взрослых могут достичь естественности [3]. Один из способов осуществления этой амбициозной цели – это языковая практика в стране изучаемого языка. Доказано при этом, что длительность периода пребывания не гарантирует успешности усвоения. Качество опыта языкового погружения также имеет огромное значение, поскольку оно делает процесс адаптации к тонкостям иностранного языка намного более продуктивными. Решающее значение имеет мотивация и желание достичь полной ассимиляции с изучаемой культурой [3].

Исследования также свидетельствуют о том, что врожденные склонности к языкам, необычная когнитивная гибкость и индивидуальные особенности памяти, свойственные некоторым носителям языка, оказываются одним из самых существенных факторов на пути к успеху.

Настоящее исследование направлено на изучение еще одного из аспектов восприятия иноязычной речи на слух, а именно уровня владения иностранным языком. Очевидно, что полнота восприятия находится в прямой зависимости от языкового уровня. Однако большой интерес представляют собой не только вопросы полноты восприятия, но и сам характер ошибок в восприятии и их отличие от восприятия носителей языка.

Поставленный нами эксперимент, позволяющий определить особенности восприятия иноязычной речи на слух, был построен с учетом различных темповых вариаций. Для этой цели нами были подобраны предложения примерно одинаковой протяженности, а именно состоящие из 6–7 полнозначных слов. Все предложения находились в рамках одной тематики (искусство), одного научно-популярного стиля, а также имели одинаковую степень смысловой насыщенности и грамматической сложности. Данные фразы были распределены на три порции, предполагающие различную скорость прочтения. Для осуществления трех серий записей был привлечен носитель южнобританской произносительной нормы, мужчина 37 лет с высшим образованием, коренной житель Лондона. Перед диктором стояла задача прочесть первую серию предложений в замедленном темпе, вторую серию – в естественном для него темпе и, наконец, третью – в ускоренном темпе.

Полученные таким образом аудиозаписи сначала предъявлялись для прослушивания и последующей записи на слух трем носителям языка. Данная группа испытуемых была контрольной и позволила определить степень полноты восприятия речевых сигналов на родном языке.

Вторую группу испытуемых составили три подгруппы носителей русского языка (по 10 человек в каждой), изучающих английский язык как иностранный на разных уровнях (высший, средний, начальный). Их задача была аналогична той, которая стояла перед носителями языка.

Полученные материалы от двух групп испытуемых затем анализировались на предмет информационных потерь при восприятии на слух, а также характера ошибок, допущенных при воспроизведении прослушанных фраз.

Оценка информационных потерь проводилась с использованием формального метода. Каждое пропущенное слово, как полнозначное, так и служебное, считалось информационным пробелом с процентным весом, соразмерным лексическому составу его фразы (таблица).

Процентное соотношение информационных потерь у носителей (L1) и неносителей (L2) языка, %.

Темп	L1	L2 (высокий)	L2 (средний)	L2 (начальный)
замедленный	0	0	21	32
нормальный	0	3	33	50
ускоренный	1	11	42	65

Как видно из таблицы, носители языка воспроизводят услышанную информацию практически в полном объеме. Ошибки обнаруживаются лишь при ускоренном темпе и составляют только 1 %. Допущенные неточности не искажают содержание фраз. Например: *Atr serves a function – Art has a function.*

У испытуемых с высоким уровнем владения языком показатели максимально приближены к носителям языка, а именно: при медленном темпе информационных потерь нет, при нормальном темпе они составляют 3 %, а при ускоренном темпе – 11 %. Анализ ошибок восприятия обнаруживает существенное сходство с неточностями, допущенными носителями языка. Среди них часто фигурируют синонимические замены, которые не искажают смысл высказывания. Например:

*It can be **backed up** by facts. – it can be **proved** by facts;*

***May** be used. – **Can** be used;*

***Must** be done. – **Should** be done.*

Как правило, испытуемые данной группы не допускают ошибок в идентификации фонемного состава слов, но могут неверно интерпретировать слогораздел и, следовательно, не достаточно тонко чувствовать аллофоническое варьирование. Например:

Artifacts – art effects; As a form of art – as a former art; Art is – artist.

Такие ошибки у данной группы испытуемых возникают только в тех случаях, когда фраза или ее фрагмент не теряют смысла несмотря на ошибочное слоговое деление.

У испытуемых с невысоким уровнем владения языком результаты восприятия иноязычной речи на слух, как и ожидалось, существенно отличаются от носителей языка. Например, при нормальном темпе, который воспринимается ими как довольно быстрый, теряется половина содержания высказывания. В ускоренном темпе эта цифра увеличивается до 65 %. Неспособность адекватно декодировать речевой сигнал связана с тем, что у данных испытуемых не сформировано умение выделять из речевого потока фонетически полезные признаки, которые представляют собой слуховые ключи к звуковому распознаванию речи. Их опыт погружения в языковую среду ограничен, чем и объясняется отсутствие так называемого «фонологического» воспитания слуха [4].

Как известно, в процессе языковой реконструкции слушающий опирается не только на акустическую информацию, но и другие языковые знания, синтаксические правила, устойчивые словосочетания и т.д [5]. У данной группы испытуемых эти компетенции находятся в стадии формирования. Об этом можно судить не только по результатам понимания содержания, но и по типам ошибок, допущенных при воспроизведении речевых сигналов. Анализ показывает, что испытуемые неправильно выделяют фонетически полезные признаки, испытывая давление фонологической системы родного языка. Это, в свою очередь, приводит к неверной интерпретации фонемного состава слов. Например: *branch – bunch; explored – explode; unable – enable; evolved – involved; internal – eternal*.

Испытуемые данной группы в процессе восприятия речи не доходят до этапа лингвистической интерпретации звуковой стороны речевого сообщения. В результате фразы или их части оказываются лишены смысла. Например:

*Art is **explored** by a branch of philosophy – Art is **explode** by a branch of philosophy;*

*Painters are **unable** to calculate the effect... – Painters are **enable** to calculate the effect...;*

*A **branch** of philosophy – A **bunch** of philosophy.*

Группа испытуемых со средним уровнем владения языком теряет примерно 20 % информации при прослушивании фраз в медленном темпе, 33 % – в нормальном темпе и 42 % – в ускоренном темпе. Ошибки восприятия, допущенные данной группой, занимают промежуточное положение между группами с высоким и начальным уровнем. Частотными оказываются случаи неверной идентификации фонемного состава слов, так же, как для групп с начальным уровнем, однако замена на другое слово осуществляется лишь в том случае, когда лингвистическая интерпретация словарного состава позволяет сформулировать понятное, осмысленное предложение. Например:

*Art can be a social **protest**. – Art can be a social **process**;*

*It's a **visual** kind of art. – It's a **usual** kind of art;*

*Art is an **internal** appreciation... – Art is an **eternal** appreciation.*

Таким образом, восприятие звучащей речи на слух носителями и неносителями языка обнаруживает некоторые качественные различия. В частности, даже при высоком уровне владения иностранным языком неносители не всегда способны распознать тонкие фонетические нюансы аллофонического варьирования, которые оказываются существенными для полного понимания высказывания. При более низком уровне владения языком слушающие порой не доходят до стадии лингвистической интерпретации речевых сигналов, что в результате приводит к искажению воспроизводимой информации. Перспективу данного исследования может составить фонетический эксперимент, направленный на определение степени резистентности слухового восприятия речи к разного рода помехам у носителей и неносителей языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Somatosensory plasticity and motor learning / D. J. Ostry [et al.] // *Journal of Neuroscience*. – 2010. – Vol. 30. – P. 5384–5393.
2. *Lamb, S. M. Pathways of the Brain: The neurocognitive basis of language* / S. M. Lamb. – Amsterdam: John Benjamins, 1999. – 416 p.
3. *Gass, S. M. Second Language Acquisition* / S. M. Gass, L. Selinker. – 3rd ed. – N. Y. : Routledge, 2008. – 612 p.
4. *Бондарко, Л. В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи* / Л. В. Бондарко. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1981. – 199 с.
5. *Кодзасов, С. В. Общая фонетика: учебник* / С. В. Кодзасов, О. Ф. Кривнова. – М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. – 592 с.

The article deals with the differences in the nature of oral speech perception in native and non-native speakers. The phonetic experiment helped us reveal that even advanced learners of English are not always able to identify subtle allophonic variation taking place at syllable boundaries. Additionally the research allowed us to establish the nature of perception mistakes based on the level of L2 acquisition.

Поступила в редакцию 12.12.17